

Слово архипастыря

Время испытаний

Время, которое мы с вами переживаем, – это время особых испытаний. На протяжении многих десятилетий мы привыкли говорить: «Неизвестно, какие нас ждут времена, лишь бы не было войны». И вот снова на нашей земле рвутся снаряды, погибают сыны и дочери нашего Отечества. Как же относиться ко всему этому?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Кто-то заявляет, что не понимает и не принимает причин этой войны. Но мы должны сознавать: в истории всё очень сложно. Как правило, большинство из того, что в ней случается, случается помимо нашей воли. Сегодня наша страна оказалась перед очень серьезным вызовом – это вызов всему существованию России. Наверное, мир впервые за последние века с такой дружной ненавистью относится ко всему русскому. И наша задача сегодня – сплотиться и встать на защиту нашего Отечества. Сегодня каждый должен самоотверженно и мужественно исполнять свой долг: долг воина, долг врача, долг священника – и так далее.

Господь часто посылает нам испытания для того, чтобы мы изменились, чтобы мы очистились, чтобы пересмотрели свои подходы к жизни. Слишком много в последние десятилетия в нашей жизни было ложных ценностей, люди забыли о том, для чего живет человек.

И вот, Господь посетил нас тяжелыми испытаниями. Поздно рассуждать о причинах – нужно относиться к жизни как к свершившимся фактами, жить настоящим, делать выводы, каяться в своих ошибках и защищать Отечество.

Церковь не разделяет позицию космополитов, для которых хорошо там, где живется лучше и спокойнее. Апостол Павел говорит, что тот, кто о своих не печется, тот хуже язычника. Понятия «народ», «ближний», «Отечество» – для нас святые понятия. Дай Бог, чтобы народ наш мужественно отнесся к своему долгу и преодолел вызовы современности.

Кто, кроме НИХ...

Размышления на учебном полигоне

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логось»

Осенним туманным утром я приехал на территорию полигона, где проходят подготовку наши мобилизованные земляки. На КПП дежурный, досмотрев автомобиль, говорит, что мои коллеги – священники – проехали ещё полчаса назад.

Священники-волонтеры

Для того, чтобы духовно поддержать мобилизованных, наши рязанские батюшки организовали дежурства. По очереди приезжали, чтобы совершить Литургию в храме, расположенном на полигоне, поисповедовать и причастить бойцов.

Некоторые мобилизованные приходили к ним с желанием креститься (восемь человек). Интересно, что за несколько недель было совершено шесть венчаний.

График у призванных очень плотный. Надо успеть в короткий срок восстановить навыки, позволяющие взаимодействовать в нелёгком ратном труде, да и просто выживать. Поэтому желающие могли прийти в храм только до утреннего построения – в ущерб сну. Тем не менее, каждый день, уже в 5 утра, небольшой храм был наполнен. Причащались ежедневно по 30-40 человек.

Разве встретишь в мирное время такое количество усердно молящихся мужиков в церкви?

Помимо нас, «гражданских» волонтеров, сегодня существуют и военные священники-капелланы – добровольцы. Они уже не только в тылу помогают.

За время СВО на фронте погибли четверо священнослужителей. Ряд священников-капелланов был представлен к наградам. Несколько получили орден Мужества – боевую награду за героический поступок, связанный с серьезным риском для жизни.

И это при том, что статус большинства капелланов юридически ничтожен – они просто волонтеры. Командиры просят их поехать на передовую, но в случае смерти или инвалидности государство не даёт никаких серьезных гарантий поддержки семье такого добровольца.

«Никто кроме нас»

– Там, на «передке», без вас очень сложно, отцы. Я даже и сам не предполагал, насколько... – Говорит нам замполит полка, молодой парень с добрыми глазами и приятной улыбкой. Во время разговора у него сильно дрожит правая рука – послед-

ствия недавней контузии.

Речь, конечно, идёт не только о том, что в жёстких условиях тяжело остаться человеком, а сам вид служителя Божия, находящегося рядом, как-то подбадривает, укрепляет и не лишний раз напоминает о Боге.

Один опытный батюшка так и сказал про окормление военнослужащих: «Тебе не надо быть семи пядей во лбу и уметь говорить как Златоуст, просто всё время находишься рядом с ними».

Тяжело, подчас и во все невозможно терпеть трудности и лишения, когда не видишь в них стратегического смысла. Когда не понимаешь, что наша жизнь есть подготовка к вечности, и что она, эта вечность, вообще существует – все жизненные ориентиры сильно смещаются, а личность деформируется до уродства. И мужчина может перестать быть мужчиной во всех смыслах сразу.

На плакате рядом с солдатской столовой изображён плечистый десантник в голубом берете, а внизу девиз ВДВ: «Никто кроме нас».

Глядя на него, я почему-то вспоминаю шуточный демомотиватор-антипод, связанный с этим плакатом: медаль «за взятие Верхнего Ларса» (пограничный пункт в Грузии) на планке, раскрашенной в цвета радуги... И рассказ одной знакомой о том, как её муж не только сбежал из страны, опасаясь мобилизации, но и фактически бросил жену одну с детьми, кредитами и ворохом нерешаемых в его отсутствие юридических вопросов.

кто матерились, при этом не выжили...

Эпоха перемен

«Не дай Бог жить в эпоху перемен» – мудро предупреждает пословица. Сдвиг идёт такой сильный, что давно уже и пережитая пандемия кажется цветочками... Впрочем, очень много человеческого и земного в этой пословице.

Кризис – это всегда переоценка ценностей. Многие из того, что раньше казалось важным, оказывается фальшивым и ни на что непригодным фантиком.

Нет, оказывается, в природе жизнеспособного понятия абстрактных «общечеловеческих ценностей». Есть конкретные ценности, и они традиционно-религиозные в своей основе.

Не стоит, оказывается, ждать, что ребёнок вырастет и «сам во всём разберётся». Сам научится почитать родителей, любить Родину, беречь семью и относиться с благоговением к своей земле и культуре. Сбежавшие от возможного призыва «покорители Верхнего Ларса» – яркий тому пример.

Такой вот полный крах

Консультации для участников СВО, мобилизованных и их семей

В Рязанском епархиальном управлении оказывается консультационная помощь гражданам, участвующим в специальной военной операции, мобилизованным и их семьям.

Прием ведут представители регионального отделения Союза православных женщин: руководитель отделения и заместитель управляющего отделением Пенсионного фонда РФ по Рязанской области Галина Георгиевна Сорокина, уполномоченный по правам человека в Рязанской области Наталья Леонидовна Епихина, а также – по запросу – психологи.

Прием идет каждый понедельник с 16.00 до 19.00 по предварительной записи. Номер телефона для записи – 8 (4912) 25-46-45.

трансгуманизма и, возможно, новый шанс на обращение к тому, что СМИ политкорректно называют «традиционными ценностями». Только важно, чтобы эти самые «ценности» не превратились из цели в средство.

На всеобщем построении полка командир после своего обращения к военнослужащим просит дежурно-

го священника прочитать молитву и сказать слово наставления. Немыслимое, до недавних пор, дело...

О. Даниил читает молитву, говорит простые и правильные слова поддержки. Несколько тысяч мужчин в полной тишине, шелестя рукавами бушлатов, крестятся.

Спаси, Господи, и сохрани их...

Не знаю, говорить ли маме...

У некоторых мобилизованных не то что бы страх – скорее растерянность. Люди мирных профессий выдернуты из привычной среды, и их сложное состояние понятно.

– Батюшка, у меня мама в женском монастыре подвизается. Вот не знаю, говорить ли ей, что на фронт отправляюсь? – спрашивает подошедший ко мне мужчина средних лет.

– Обязательно скажите. Материнское сердце и так всё почует, лучше предупредить заранее. Да и молиться за Вас будет усерднее...

Мой спутник, молодой и интеллигентный отец Даниил, спрашивает проходящих повзводно на утреннее построение, у всех ли желающих есть иконки и молитвословы, нужны ли кому. Батюшка везде хо-

дит с таким «раздаточным материалом» в рюкзаке. В карманах «Требник» (книга с молитвами), епитрахиль и поручи. Если надо – может тут же исповедовать желающего.

– Есть, уже брали... – отвечает большинство. Другие поднимают руки, и священник заботливо раздаёт книжечки.

По дороге на плац идёт группа офицеров и, громко разговаривая, кто-то матерится. Завидев нас с о. Даниилом, брань прекращают и вежливо здороваются.

– Доброе утро! – отвечаем с батюшкой.

А я вспоминаю, как несколько дней назад, здесь же на полигоне, в конце литургии пожилой священник на проповеди убеждал паству не материться. И приводил в пример рассказ знакомого ему фронтовика о том, как их блиндаж накрыло артиллерийским обстрелом и те,

РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИЯ РЯЗАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

С 24 ОКТЯБРЯ
ПО 24 НОЯБРЯ

«Афон в фотографии
Костаса Асимиса»

АВТОРСКАЯ ВЫСТАВКА

Фотолетопись Афона

24 октября в Центральной городской библиотеке имени С. А. Есенина открывается выставка фотохудожника Костаса Асимиса, организованная совместно с Рязанской епархией.

Экспозиция предоставляет уникальную возможность совершить заочное путешествие в мировую сокровищницу православия, погрузиться в удивительную атмосферу Святой Горы, познакомиться с монастырской жизнью на Афоне, в том числе, заглянуть и в русский Пантелеимонов монастырь.

При составлении выставки были использованы все жанры фотоискусства: пейзаж, портрет, жанровое и репортажное фото. Зритель увидит своеобразную фотолетопись монастырской жизни.

Экспозиция будет доступна в библиотеке до 24 ноября.

Адрес: Рязань, Первомайский проспект, 74, корп.1

Помощь от прихожан

Рязанской епархией совместно с региональным отделением Союза православных женщин приобретены для нужд военнослужащих в зоне специальной военной операции 5 электрических плиток, 30 газовых туристических горелок и 300 газовых баллонов, две микроволновые печи, термопод, а также 150 костюмов «Горка».

Собрать сумму, необходимую для закупки этих вещей, удалось благодаря пожертвованиям прихожан храмов епархии в течение прошлого месяца.

«Господи, помилуй» или всё о ектениях

В каждом церковном богослужении есть свои особенности, характерные черты, но есть такая составная часть богослужения, которая встречается буквально в каждой службе. Это ектения. Само слово с греческого языка переводится как «прилежное, усердное, протяжное моление».

Дарья
МАРКИНА, регент
церковного хора

ющими «ответами». Стоит отметить, что некоторые источники говорят о том, что первоначально песенные ответы – слова «Господи, помилуй» – пел весь народ, выражая соборность молитвы.

В современном православном богослужении различают несколько видов ектений: великую, малую, сугубую, просительную.

По своему строению эта молитва представляет набор прошений о разных нуждах, которые произносит дьякон или священник, и ответы хора, соответствующие прошением – например, «Господи, помилуй» или «Поддай, Господи», то есть, это своего рода диалог между священником и народом, функцию которого выполняет хор.

Надо сказать, что нечто похожее по форме на ектении существовало еще в древнееврейском богослужении, затем укрепилось в христианском и впоследствии получило широкое распространение в западном богослужении. Подобная форма молитвы появилась достаточно рано, первые упоминания о ектениях – это III-IV века. В древности ектении не разделялись на отдельные прошения, а были сплошными молитвами. В них выражалась общая молитва всех присутствующих.

С течением времени сплошная молитва стала подразделяться на отдельные прошения, которые перемежались соответству-

Великая или Мирная ектения всегда начинается в самом начале богослужения. Такое название она получила из-за своего размера, поскольку это самая объемная ектения. Мирной же названа потому, что первое прошение начинается словами «Миром Господу помолимся», в нем содержится призыв к тому, чтобы молиться с миром в душе, примирившись со всеми. Ектения состоит из десяти прошений, на каждое из которых хор отвечает «Господи, помилуй». В произносимых текстах возносятся молитвы о церковных и светских властях, о стране и городе, о хорошей погоде, о преумножении земных даров, о мире и спасении душ, об избавлении от скорбей, о всех нуждающихся, о плавающих, путешествующих, плененных.

Заключительное прошение мирной ектении посвящено Богородице и звучит так: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу преда-

Фото: Марина СТРОТОВА

“ Ектения – своего рода диалог между священником и народом

дим». Хор на эти слова отвечает «Тебе, Господи». Таким образом, завершается эта молитва обращением к Богородице и всем святым и через них вверением молящихся в руки Божии. В конце каждой ектении, в том числе мирной, звучит возглас священника, в котором, как правило, прославляется Господь или Пресвятая Троица. Хор в знак согласия поет «Аминь», что в переводе с древнееврейского означает «да будет так, истинно так».

Малая ектения – это сокращенная великая ектения. В ней всего три прошения, часто она выполняет функцию связующего или разделительного звена между частями богослужения. Начинается она словами «Паки и паки миром Господу помолимся...», что означает, «еще и еще все вместе с миром в сердце Господу помолимся». Хор отвечает: «Господи, помилуй». Затем следуют два

прошения, которые заключают Великую ектению: «Заступи, спаси...» и «Пресвятую, Пречистую...». И завершает ектению возглас священника.

Сугубая ектения по своему содержанию считается как бы более «усиленной» молитвой. Чаще всего она возглашается после чтений Священного Писания, Паремий. На каждое прошение этой ектении, произносимое диаконом, певчие отвечают тройным «Господи, помилуй». Сугубая ектения может исполняться в двух вариантах: полном и сокращенном. В полном варианте есть два вводных прошения. Начинается она со слов «Рцем вси от всея души» (Скажем все от всей души...). На первые два прошения хор отвечает «Господи, помилуй» по одному разу, а с третьего прошения – «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...» – уже «Господи, помилуй» поется трижды. Сокращенная сугубая ектения начинается сразу с третьего прошения, соответственно хор сразу же поет «Господи, помилуй» трижды.

В самих прошениях звучат молитвы о воинстве,

о церковных иерархах, о почивших людях, о прихожанах данного храма, о всех православных христианах, которые ожидают великой милости от своего Создателя.

Разновидностью сугубой ектении можно считать ектению об усопших, то есть об умерших. Она содержит в себе молитвы о тех, кто уже отошел в мир иной и нуждается в молитвах еще живущих. В прошениях молятся о упокоении умерших в месте благоприятном, о прощении их грехов, о милости Божией к умершим. Последнее прошение заканчивается словами: «Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов их, у Христа Безсмертнаго Царя и Бога нашего просим». Хор отвечает: «Поддай, Господи». Далее снова мы слышим слова: «Господу помолимся» – и пение «Господи, помилуй», после чего следует молитва священника об усопших.

Просительная ектения. В основном просительные ектении появляются в заключительной части службы. Как правило, они состоят из двух частей. Сначала возглашаются прошения,

в которых обозначается время молитвы или конкретная богослужебная ситуация, в которой звучит ектения. Например, «Исполним утреннюю...» или «...вечернюю молитву Господу» или «Вся святая помянувшие, паки и паки миром Господу помолимся». На эти возгласы хор отвечает: «Господи, помилуй». Вторая часть ектении имеет просительный характер, в ней звучат молитвы о даровании христианской кончины, о мирной жизни, об оставлении грехов. И на каждое прошение хор отвечает «Поддай, Господи».

Стоит упомянуть еще несколько вариантов ектений, которые стоят особняком и не относятся ни к одному из разделов. Это ектении об оглашенных и верных перед Херувимской песнью на Литургии, благодарственная ектения после Причащения, ектения на Литии – фактически имеющая признаки сугубой, но по структуре отличающаяся. В ней всего четыре прошения, на которые хор отвечает поочередно 40, 50, 3 и 3 раза «Господи, помилуй». Такая ектения – атрибут праздничной вечерней службы – Всенощного бдения.

Таким образом, ектении, несмотря на все свое разнообразие, едины в своем содержании – в них звучат усердные молитвы о разных нуждах, как мирских, так и духовных, присущих каждому верующему христианину.

Слово к воинам

«Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем». (Лк.3:14)

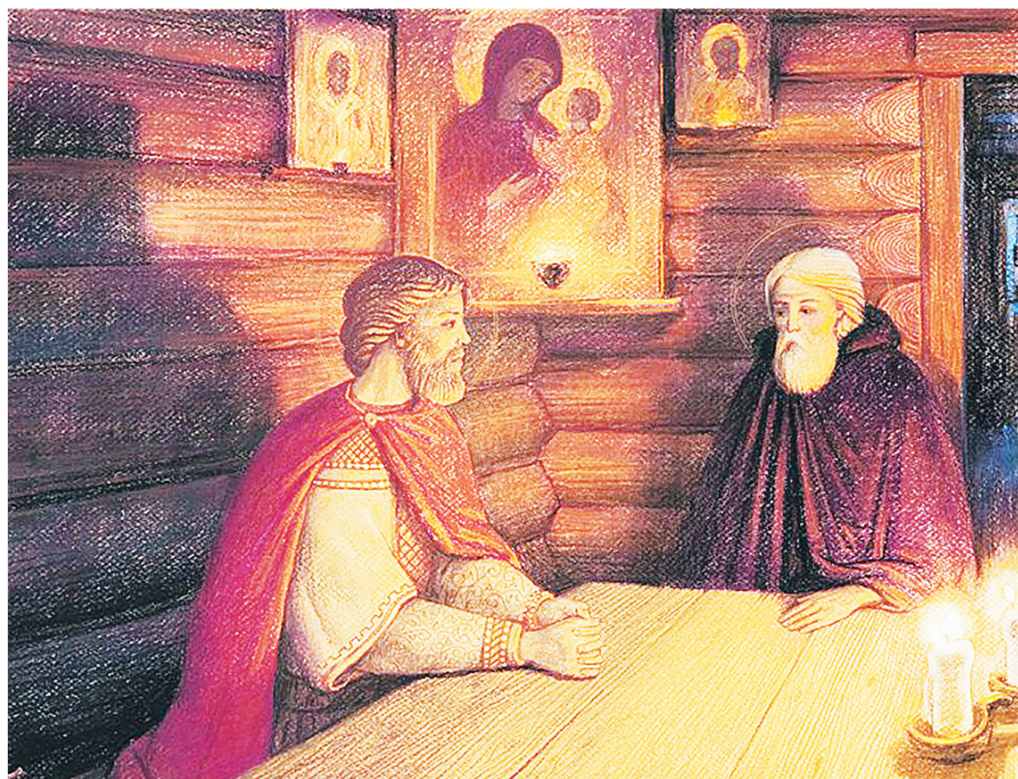
Сегодня «граждане мира» бросают Церкви упрек, что она идет на поводу у власти и не выступает против армии своей страны, или даже поддерживает эту армию. «Церковь, – говорят такие критики, – искажила Евангелие. Слово Божие учит любви, а «попы» освящают военные самолеты...».

Но вот мы находим отрывок Евангелия, где Предтеча и Креститель Христа Иоанн дает наставления воинам. И оказывается, теоретики-пацифисты забывают важный момент: в отличие от них Иоанн Креститель, пророк Божий, был реалистом. Он знал историю мира от самых первых дней. И понимал, что споры каинов и авелей, братоубийства и войны не прекратятся до конца этого мира.

Зло в падшем мире стало неизбежным, как изначально неизбежна свобода воли. А значит, воин – это тот, кто находится в эпицентре зла, не может по долгу службы в нем не находиться, но может хотя бы – не дать злу стать больше. Может защитить «други своя».

Воин – тот, у кого есть шанс хотя бы на время остановить зло победой, поскольку, увы, только победа одной из сторон и заключенный мир приводят хотя бы на время к прекращению войны.

Так вот давайте задумаемся: когда воины подошли к Иоанну с вопросом о спасении, он не призвал их сложить оружие и немедленно бежать в пустыню на покаяние. Он призвал их лишь – не злоупотреблять оружием. «Никого не обижать» – то есть не причинять

«Великий князь Димитрий Донской у преподобного Сергия Радонежского накануне Куликовской битвы» А.Е. Простев, 2004

“

Воин – это тот, кто находится в эпицентре зла, не может по долгу службы в нем не находиться, но может хотя бы – не дать злу стать больше

боли вне битвы: пленным, раненым, мирному населению.

Сложно сказать, что это были за воины – скорее всего, солдаты Римской империи, оккупанты Израиля, которых из-за постоянных народных волнений на территории Палестины было расквартировано немало.

Еще Креститель призвал не клеветать – вероятно, и в римской армии процветала извечная болезнь армейских и придворных иерархий:

стремление подсидеть, пойти по головам, оклеветать, занять чужое место...

И – призвал довольствоваться жалованьем, то есть не обогащаться за счет побежденных, не мародерствовать.

И всё.

И Господь, и Его пророк знают, что люди не смогут не волевать. Креститель понимает, что бегство части воинов от боя не приносит любви и мира – лишь затягивает период анархии. И получается, всё, что могут и должны сделать воины для своей души – это не злоупотреблять положением воина. А не отказываться от этого положения.

Елена ДМИТРИЕВА

Отвечает
руководитель
Молодежного
отдела Рязанской
епархии священник
Павел КОНЬКОВ:

Суд или не суд – вот в чем вопрос!

Допустимо ли христианину отстаивать свои права в суде или по-христиански было бы покориться и простить?

Давайте для начала оговоримся: паника и страх перед судебным разрешением какого-либо вопроса – это особенность исключительно русской ментальности. Человеческая цивилизация вообще-то придумала суд просто как способ разрешения вопроса, по которому люди не могут договориться сами, без посредника. Для европейца это рабочая ситуация: вместо того, чтобы ругаться, пойдем и мирно обратим-

ся в суд. У нас же наоборот – обращение в суд часто само по себе расценивается как акт агрессии. «Кошмар, дошло дело до суда!»

Итак, есть две ситуации: личная и общественная. В общественном поле защищаться в суде – абсолютно здравая идея. Вашу фирму хотят «отжать», вы попали в спорное ДТП – здесь можно и нужно воспользоваться помощью судебной системы.

Вопрос – Ответ

А вот когда дело касается человека лично – тут уже нужно рассматривать каждый конкретный случай. Если ты обижен на соседа – это точно не повод сразу бежать в суд. Есть моменты, которые можно и нужно простить. Например, когда родственников портит квартирный вопрос и перед христианином стоит выбор между мирным сердцем и материальным благополучием – наверное, лучше выбрать мир. Хотя и здесь ситуации бывают разные, нужен именно индивидуальный подход.

Итак, подытожим, нет принципиального «запрета» на обращение христианина в судебные инстанции в сложных общественно-правовых ситуациях. Неразборчивое «непротивление злу силой» – это скорее толстовство, чем христианство.

Рязанский кремль:

Монахиня Мелетия (ПАНКОВА) – заслуженный работник культуры РФ, заместитель директора Рязанского церковного музея «Древлехранилище» в Рязанском кремле. Более тридцати лет она проработала в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике: сначала старшим научным сотрудником, затем – ученым секретарем, позже – заведующей научно-экспозиционным отделом русского искусства и этнографии. Кремль она знает, пожалуй, еще лучше, чем «свои пять пальцев». Мы обратились к матушке Мелетии за комментарием о судьбе кремлевских строений, которая много лет вызывает кривотолки.

– В Рязани по закону о реституции давно идет процесс возвращения государством имущества Русской Православной Церкви, изъятого после установления советской власти. Частично возвращены здания на территории Рязанского кремля, которые несколько веков возводились попечением рязанских архiereев. А что из церковных строений там еще не принадлежит Рязанской епархии?

– На территории кремля 22 объекта культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В оперативном управлении Рязанского музея-заповедника в настоящий момент остается шесть из них. Это – Архиерейские палаты, неправильно именуемые «дворцом Олега», за исключением помещений в западной части здания – храма архиерея Стефана и первомученика Стефана на втором этаже и храма Усекновения главы Иоанна Предтечи на третьем этаже, переданных в пользование Церкви к 2011 году.

Интересно, что вход на парадный двор к Архиерейскому дому до начала Великой Отечественной войны все еще сохранял свои старинные ворота, на которых, по воспоминаниям очевидцев, любили кататься школьники (школа тогда располагалась в так называемом «Певческом» корпусе). В период войны ворота и были утрачены.

Государственный музей занимает также здание Духовной консистории и примыкающий к нему хозяйственный корпус.

За парадным двором располагался житный двор, на котором в XVII столетии построили амбары и солодежню. В XIX веке амбары приспособили для Архиерейской гостиницы для священнослужителей и монашествующих, приезжающих к архиерею из храмов и монастырей обширной Рязанской епархии по различным вопросам. Эта постройка также занята экспозициями и фондами РИАМЗ.

Кстати, в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации это здание, вопреки историческим источникам, именуется «Гостиницей черни», а, например, настоятельско-братские кельи кремлевского Спасского монастыря названы «Архиерейской гостиницей» (в советские годы – «Гостиницей знати»).

В оперативном управлении государственного музея на территории кремля остаются церковь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов 1642 года, в которой функционирует музейная научная библиотека, а также двухэтажный дом причта на берегу Трубежа, используемый ныне РИАМЗ для административно-хозяйственных целей.

– Но в соцсетях нередко возмущенно говорят,

что, мол, «всё уже передали Церкви, а она...»

– В основном, утверждающие это демонстрируют свою неосведомленность по данному вопросу, пользуются «слухами», а также тем, что у многих не хватает исторических знаний. И не только исторических! Даже некоторые журналисты проявляют иногда неспособность в открытых источниках найти сведения, что кому принадлежит или у кого остается в управлении.

Здания, которые не так давно передали Рязанской епархии – это Каретный двор и корпус, именуемый «Певческим», хотя на самом деле это жилые покои эконома и казначея Архиерейского дома.

Необходимо пояснить, что «Архиерейский дом», как таковой – это не одно трехэтажное здание самих жилых палат архиереев Рязанской епархии, а весь комплекс кремлевских строений, а также летние дачи, хозяйства и угодья вне пределов города. Певческий корпус был назван потому, что в большой палате его второго этажа проходили спевки Архиерейского хора. К слову, певчие этого хора и прочие церковнослужители Архиерейского дома со своими семьями жили в Новой архиерейской слободе кремля (позже – Архиерейская улица, переименованная в советское время в улицу Рабочих). Начиналась она у Духовского монастыря, огибала Архиерейский двор и Казанский монастырь и заканчивалась у юго-западной части крем-

левского вала.

Каретный двор и так называемый «Певческий» корпус были переданы Церкви на правах безвозмездного пользования, но в настоящее время уже идет процесс переоформления документации на эти строения в собственность. Ранее переданные соборы, колокольня, ансамбль Спасского монастыря на территории Рязанского кремля являются собственностью Церкви.

– А земля? Территория кремля кем управляется и кем, соответственно, убирается?

– По поводу уборки по падалась заметка в одном местном полужелтом издании: мол, Церкви всё передали, и теперь в кремле гололед, а ограждения набережной в аварийном состоянии и представляют для людей опасность. А ведь вся территория, вся земля между соборами, жилыми и хозяйственными постройками по-прежнему находится в оперативном управлении государственного музея. Более того, в свое время администрация РИАМЗ предлагала и после передачи Церкви всего историко-архитектурного и культурного ансамбля на территории кремля оставить землю в ее управлении.

В свое время, когда Рязанской епархии передали небольшое здание так называемой летней кухни Архиерейского дома, по инициативе Рязанской епархии специалисты Института археологии РАН провели необходимые археологи-

ческие исследования по периметру постройки, был подготовлен проект ремонтно-реставрационных работ, но бывшее руководство музея просто запретило проезжать «по их земле» машинам с материалами для восстановительных работ.

– Насколько знаю, у Церкви были вопросы к тому, в каком состоянии бывшее руководство музея возвращало ей здания...

– Не так давно Рязань и, конечно, Рязанский кремль посетила Ольга Борисовна Любимова, министр культуры Российской Федерации. После осмотра кремлевского ансамбля, в том числе тех объектов, которые реставрируются на средства, выделяемые из бюджета РФ – летнего кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы и Богоявленской церкви Спасского монастыря, – у нее этот вопрос также возник, и она задала его бывшему директору РИАМЗ, получив однозначный ответ: «В остро-аварийном состоянии».

– Вот епархии передали корпус «Каретный двор», и светские журналисты возмущаются, что, мол, Церковь использует его «не по назначению», то есть трапезную открыла, а не храм...

– Простите, это сложно комментировать. Эти люди правда считают, что представители Церкви имеют право только служить? А как и чем платить священно- и церковнослужителям, певчим, регистраторам, уборщицам, рабочим? Где находить средства на оплату коммунальных услуг и на иные хозяйственные нужды? Из чего и где печь просфоры и шить облачения? Как именно можно вести богослужебную деятельность, не обеспечивая её, банально, деятельностью хозяйственной? Разумеется, и до установления советской власти лишь часть зданий в кремле была собственно храмами. Остальные – различные жилые, хозяйственные и административные постройки, которые позволяли Церкви существовать.

Действительно, Церковь на территории Архиерейского двора недавно открыла трапезную и для паломников, и для туристов, приезжающих в наш город

слухи и факты

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

со старыми коммуникациями...

– Вы упоминали, что Дворец Олега – это ошибочное наименование...

– Да, благоверный великий князь Олег Рязанский упокоился в 1402 году, а самый ранний фрагмент так называемого «дворца Олега» – это церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи первой четверти XVI века. В XVII столетии при возведении новых архиерейских палат, «Мисаиловых», сохранившиеся после пожара 1647 года части этой церкви встроили в основной объем палат. Историю появления такого странного названия исследовал историк, рязанский краевед Степан Дмитриевич Яхонтов. Он писал, что в народе Архиерейские палаты стали именоваться «Дворцом Олега» с конца XIX века – благодаря появлению в медальоне западного фасада полихромной вставки-изразца с изображением пешего воина в княжеском облачении. А в середине столетия это здание именовали просто «Каменный дом».

– В помещениях Архангельского собора и западной части Архиерейских палат Рязанская епархия развернула экспозиции Епархиального музея «Древлехранилище». Расскажите о его появлении.

– Древлехранилище – церковно-археологический музей – в Рязани открылось для посетителей 14 января

1914 года. Оно создавалось для сохранения и экспонирования древних богослужебных предметов. После установления советской власти его фонды были изъяты. У истоков этого музея стояли Рязанский епископ Димитрий (Сперовский) и Степан Дмитриевич Яхонтов, ученик историка Василия Ключевского, выпускник МДА, преподаватель Церковной истории в Рязанской духовной семинарии. Яхонтов, к слову, оставил пронзительные воспоминания о вандализме при изъятии церковных ценностей в соборах, церквях, монастыре на территории Рязанского кремля.

Степан Дмитриевич Яхонтов после установления советской власти был назначен первым директором и Рязанского губернского архива, и Рязанского губернского музея. После создания Центральной промышленной области с центром в Москве и ее административным делением на округа все губернские организации были переименованы в окружные, в том числе и музей. Позже он стал называться Рязанским областным краеведческим музеем, а с 1968 года стал именоваться Рязанским историко-архитектурным музеем-заповедником. В постсоветский период, когда было принято решение о возрождении Некоммерческого учреждения культуры «Церковный историко-археологический музей Рязанской епархии «Древлехранилище», государство передало в его пользование 66 особо чтимых и чудотворных икон Рязанской епархии.

– Какие, например?

В Архангельском соборе с 2011 года пребывает в литургическом пространстве самая древняя в нашей епархии Богородичная икона (не позднее конца XII века), принесенная епископом Рязанским и Муромским Евфросином со Святой горы Афон – Одигитрия Рязанская, именуемая по месту своего явления в 1487 году близ спасского села Федотьево – чудотворным Федотьевским образом Пресвятой Богородицы. Перед этой чудотворной иконой Божией Матери регулярно совершаются молебны с чтением акафиста Пресвятой Богородице.

В этом же соборе можно помолиться перед почитаемым древним списком с чудотворного Корсунского образа святителя Николая Чудотворца, принесенного в Рязанские пределы в 1225 году из Херсона и именуемого с тех пор «Никола Зарайский». Этот список был сделан в начале XIV столетия. Здесь же пребывают храмовые образы первой четверти XVI века из Успенского собора (переименован в Рождественский во 2-й половине XVIII века), из монастырей Иоанно-Богословского и Рождества Богородицы.

Передааны в «Древлехранилище» и некоторые иконы из иконостаса Преображенского храма (Спаса-на-Яру), которые в конце XVII века выполнили мастера Московской Оружейной палаты по заказу стольника И.И. Вердеревского, потомка благоверного князя Олега Рязанского.

Беседовала
Елена ФЕТИСОВА

для знакомства со святынями Рязанского кремля, чтобы они могли здесь же недорого пообедать. Говорить о какой-то ее материальной «отдаче» сейчас слишком рано, но Рязанская епархия будет рада, если в будущем ее материальные возможности, благодаря трудам работников «Кремлевской трапезной», возрастут, и часть средств можно будет направить на реставрационные работы (а в кремле предстоят грандиозные по объему и, соответственно, материальным затратам восстановительные работы) или на нужды Рязанской духовной семинарии, или на пополнение фонда зарплаты сотрудников... А Церковь в свой адрес получает необоснованные обвинения в использовании церковного имущества «не по назначению».

– К слову, давайте поговорим о последних реставрационных работах в кремле на средства Церкви.

– На средства одного благотворителя и на пожертвования за свечи, поминальные записки, книги мы не так давно смогли отреставрировать главу и крест Рождественского собора; провели косметический ремонт административных и хозяйственных построек, а также стен и башен Спасского монастыря, покрасили кровли. В настоящее время завершен третий сезон по проведению профилактических работ на иконах уникального де-

вятиарусного иконостаса летнего кафедрального Успенского собора. Можно сказать, это – спасательные работы по сохранению икон, являющихся государственной собственностью. Рязанской епархии они переданы в пользование. Но работы проводятся за счет собственных средств, то есть тех самых пожертвований за свечи, поминальные записки...

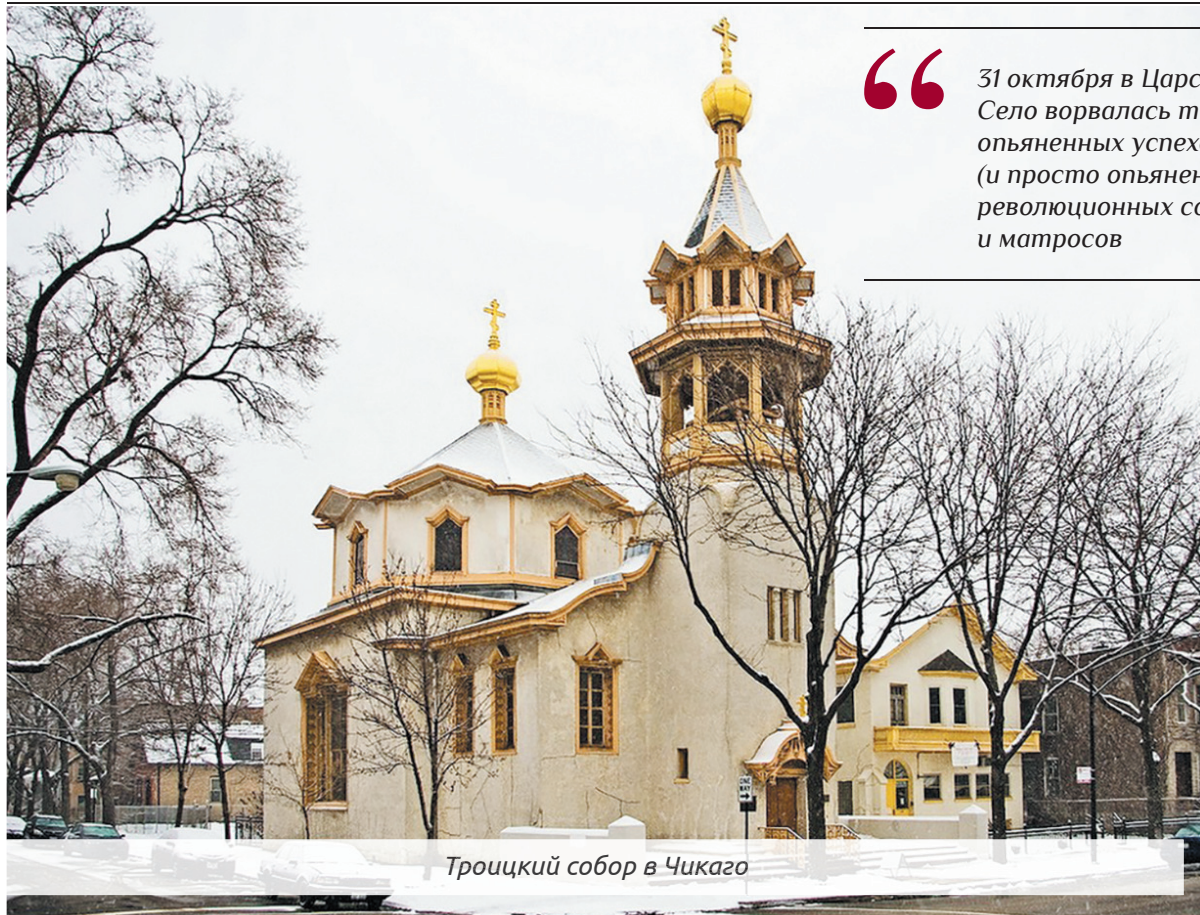
– В рязанских СМИ долго гремела «история о туалетах», которые нельзя отремонтировать. В чем причина?

– Подземный общественный туалет на территории кремля – муниципальная собственность. Устроен он был еще в советское время, как и все остальные типовые подземные туалеты в Рязани в тот период, когда председателем Рязанского горисполкома была Н.Н. Чумакова, то есть в 1960-1980-е годы. Теперь он остался только один. Коммуникации старые, поэтому случались постоянные сантехнические аварии. Рязанская епархия безвозмездно предложила городу проект реконструкции этого подземного туалета по современным стандартам – с обновленными коммуникациями, с возможностью доступа туда людей с ограниченными возможностями. Но конечный результат – косметический ремонт прежнего, давно морально устаревшего, помещения этого общественного туалета, как и прежде,

Храм Сошествия Святого Духа на апостолов, 1642 год

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Троицкий собор в Чикаго

Екатерининский собор в Царском Селе

“

31 октября в Царское Село ворвалась толпа опьяненных успехом (и просто опьяненных) революционных солдат и матросов

Елена ФЕТИСОВА

Иван рязанский, Царскосельский...

31 октября исполняется 105 лет со дня убийства в Царском Селе первого российского новомученика, уроженца Рязанской губернии священника Иоанна Кочурова.

Этот человек окончил Рязанскую семинарию, построил действующий до сих пор храм в Чикаго, где много лет трудился под началом святителя Тихона (Белавина), а затем служил на территории современной Эстонии. Родная сестра отца Иоанна, Софья Кочурова, была земским врачом в Тверской губернии, первой русской женщиной-хирургом. Лишь незадолго до революционных событий священник Иоанн был по собственному прошению переведен в Царское Село – на родную русскую землю, куда так стремился. Землю, которая в революционном порыве убила его, взорвала его царскосельский храм, а затем гнала его детей.

Иоанн Кочуров родился 13 июля 1871 года в священнической семье в селе с необычным названием Бигильдино-Сурки Данковского уезда. Эта территория современной Липецкой области входила тогда в Рязанскую губернию. После отличной учебы в Данковском духовном училище он не менее блестяще закончил Рязанскую семинарию и был принят в Духовную Академию в Санкт-Петербурге.

Еще в годы учебы Иоанн принимал участие в миссионерских чтениях. Активная миссионерская деятельность ждала его и после Академии: вместе с однокурсником он поступил на служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию и летом 1895 года был назначен настоятелем Владимирского храма в Чикаго. К этому храму в США был приписан еще один приход – церкви Трех Святителей в городке Стритор. Женившись и приняв священнический сан, отец Иоанн осенью того же года прибыл в Чикаго, где ему

предстояло провести двенадцать лет.

Владимирский храм представлял собой простой деревянный дом, в котором часть первого этажа занимал собственно храм, часть – служебные помещения, а на втором этаже предстояло жить семье священника.

Сохранилось описание паствы, сделанное Иоанном Кочуровым: «Православный приход Владимирской Чикагской церкви состоит из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян.

Большинство прихожан – рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом по месту жительства на окраинах города. К чикагскому приходу приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритора.

Стритор, и при нем местечко Кенгли, находятся в 94 милях от Чикаго и известны своими каменноугольными копями. Православный приход там состоит из работающих на коях словаков, обращенных из униатов».

Через пять лет служения отец Иоанн получил отпуск для поездки в Россию, где не

только смог повидаться с родными, но и собрал пожертвования на строительство нового приходского храма и обустройство православного кладбища. Большие суммы пожертвовали на строительство царь Николай II и праведный Иоанн Кронштадтский.

Новый чикагский храм во имя Святой Троицы был заложен в марте 1902 года святителем Тихоном по проекту архитектора Салливана, автора первых небоскребов. Уже через год состоялось освящение и первое богослужение в новом храме. Еще через три года отец Иоанн был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным приходов Нью-Йоркского округа восточных штатов США.

В 1907 году тяжело занемог тесть Иоанна Кочурова, священник Василий Чернышев. Отец Иоанн пишет прошение о переводе в Россию – возвращаться ему предстояло уже с шестью детьми. Прошение было удовлетворено, однако отец Василий умер еще до того, как семья Кочуровых смогла выехать из США.

Отец Иоанн начал служение в Нарве, а с 1909 года – и в Казанском храме дачного поселке в Силламяэ (территория Эстонии), под началом Иоанна (Смирнова), архиепископа Рижского и Митавского – бывшего педагога и ректора Рязанской семинарии.

Несколько лет приход не платил священнику жалования, но оплачивал дачу для его семьи. Позже настоятель стал получать небольшое денежное содержание. Любимый и уважаемый «дачной» паствой, отец Иоанн слыл замечательным проповедником.

Но в 1916 году он подает прошение на вакантное священническое место в Царском Селе и получает перевод. Новый приход – Екатерининский храм Царского Села – тот, что позже будет взорван и распадется на огромные глыбы... До Февральской революции остается на момент перевода всего несколько месяцев.

Жизнь в Царском стремительно теряет столичную размеренность: после февральских событий начинаются волнения в расквартированных здесь войсках, после октябрьской революции большевистское правительство двинуло на Царское Село солдат и матросов против казачьих частей, верных Временному правительству.

30 октября красноармейцы открыли артиллерийский огонь по Царскому Селу, при этом многие жители в панике искали убежища в Екатерининском храме. Казачьи части вышли из города, спасая его от обстрела и городских боев. И 31 октября в Царское Село ворвалась толпа опьяненных успехом (и просто опьяненных) революционных солдат и матросов.

Не встретив военного противника, толпа бросилась вымещать злобу и запал.

Священник был схвачен – в соборе или, по другой версии, во время крестного хода. Корреспондент «Всероссийского Церковно-Общественного вестника» так описал произошедшее: «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Священник о. Иоанн Кочуров запротестовал и пытался разъяснить дело. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой – взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Священник долго хрипел и грыз мерзлую землю. Его таскали за волосы, и кто-то кому-то предлагал «прикончить, как собаку»...».

10 июня 1939 года Екатерининский храм, где отец Иоанн служил и был захоронен, взорвали. Советскому правительству всего через несколько месяцев предстояла провальная для него Финская война. Что ж, оно метко решало, куда стоит использовать взрывчатку...

Сохранилось свидетельство внуки отца Иоанна, что инженер, исследовавший храм перед взрывом, сообщил супруге священника о планах властей, и это позволило перезахоронить мощи новомученика, замуравив их в подвальной стене.

**Праведный Иоанн
КРОНШТАДТСКИЙ
(1829–1908)**

О свободе

Всеми теперь овладела горячка и жажда свободы. Но свобода большинством понимается неправильно – не по Божию разуму, а по человеческому слепому, именно понимается как повод к угождению плоти, в которой не живет доброе. «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, она не от Отца Небесного, но от мира сего» (1Ин.2:16), она вражда против Бога.

Возьмем для примера свободу печати, представители которой в шутку или всерьез называют ее «шестой великой державой». Всеми силами они добивались от правительства этой свободы и добились. Но что же это за свобода? Свобода иных скорописцев писать и печатать все, что ни попало на глаза, что только пришло на ум, или то, чем бы можно было напасть на ненавидимому человеку или обществу, и прежде всего свобода обливаться литературной грязью свою же пишущую братию, братию добросовестную, верующую, разумную, искреннюю, патристическую – истинную соль, свет литературы. Что же это за свобода? Это восстание, чернильный поход против истинной свободы, попытка уничтожить в печати все, что есть истинного, разумного, идеального, прекрасного, твердого в вере, политике, общечеловеческой, в семье, в воспитании, в домашних

и общественных работах, в государственном управлении. Отвратительно читать в некоторых мелких газетах, а иногда и крупных, ругательные выходы против газет серьезных, в которых многое из напечатанного как елей, как бальзам для сердца прямого...

Возьмем еще свободу политическую, свободу религиозную. Печать дождалась от правительства и этой свободы. Что же вышло? Все газеты и журналы заговорили о политике на сотни лав, кто во что горазд и кто чем, каким складом мысли богат. Все высшие, даже иные средние учебные заведения ринулись в политику,

до понятия которой не доросли, и, задавшись политикой, забыли, что они воспитанники, забыли свои книги, свои специальности, критикуют и дразнят своих профессоров и, пожалуй, ректоров, потребовали себе автономии, как мужи зрелого возраста, устранили начальство, как и подобает будто бы самостоятельным, и провозгласили безначалие; а то и в Государственную Думу они залезть не прочь. А там что будут делать? Догадаться всякому нетрудно. А что, если и простой народ от сохи и косы пойдет заниматься только политикой? Кто будет пахать и косить?

А что такое свобода в вере, которая допущена даже правительством? Свобода исповедовать веру какую кто хочет; при этом даже православным не возбраняется оставлять свою веру и идти хотя бы в магометанство и идолопоклонство.

Свобода в вере допускает, понынешнему, хулить всячески, кто только захочет, и свою веру православную, потому что исповедники других вер уважают и хвалят свою веру или иновение, а писатели благонамеренные, по крещению православные, действительно свободно, без зазрения совести дурно отзываются о православной вере, и о Церкви Православной, и о пастве ее.

...Это ли свобода, чтобы вконец убить веру и надежду народа?!

Иваны Бездомные

Готовя текст об отце Иоанне Кочурове, я с удивлением прочитала в воспоминаниях его правнучки, что отец сообщил ей, и то шепотом, о прадеде-священнике лишь в 80-е годы. Предки её в детские годы в школе слышали от учительницы: «Никто не разговаривайте с ними – они дети врага народа». И такие предки тысячами, вырастая, оберегаются от опасного знания о собственной родне.

Опасно было знать свое происхождение.

Сгноить в лагерях могли просто за «поповскую» или дворянскую фамилию.

Безопасно – быть Ивановым, не помнящим родства.

В моем семейном фотоальбоме до сих пор хранится выпускное фото из института благородных девиц: девушка на нем – абсолютная копия моей

сестры. Но информация о ней, известная тётке нашего деда, заменившей ему мать, канула в Лету – восьмидесятые к моменту её смерти еще не наступили. Семейный альбом нашли в её вещах запрятанным далеко и надежно...

Так и жили. Несколько поколений родителей впадали в ступор, ужас и раздражались на вопросы детей о предках.

«Меньше знаешь – крепче спишь!». Несколько поколений детей привыкли не спрашивать. Советская власть обещала новый тип человека, и она его «вывела» – Ивана Бездомного.

Для нас история – это школьный предмет и не больше. Нечто, оторванное от реальной жизни, от нашего здесь и сейчас. Народы, хранящие в своих домах кресла прабабушек и фамильные гербы далеких предков, имеют больше шансов понимать, что история – это то, что и приводит нас в наше «здесь и сейчас».

А у нас словно вырезано несколько десятилетий по-живому. И мало кто в силах найти, вос-

становить, «вклеить» в сознание информацию и память о своем роде. Мало, кто способен вообще её принять.

Есть, но их мало, священнические династии, бережно хранящие память о предках-новомучениках. А есть и потомки новомучеников, которые заявляют, что не верят в Бога, потому что у них «вопросы к Церкви». И даже не отдадут себе отчета в том, что это ровно те самые вопросы, с которыми много лет назад расстреливали их предков...

Выйдем ли мы на свет Дома Божьего, Вани Бездомные?

Елена ФЕТИСОВА

Алла МАКСАКОВА,
Николай ВОЛХОНКИН,
студенты отделения Теологии
РГУ им. С.А. Есенина

Современные идолы

бой грязной политической борьбе, их беспочвенность и есть признак идола, но это не заставит человека разувериться в своей правоте, ведь в подобное погружаются, не смотря на логические доводы и аргументы, в это просто верят фанатично и безрассудно.

Мы знаем, что «идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого» (1Кор. 8:4). Эта фраза Апостола Павла актуальна как никогда, ведь сегодня мы сталкиваемся с колоссальным количеством идолов: с товарами и услугами, которые нам не нужны, социальными статусами, к которым мы стремимся ради пустых амбиций и несбыточных чаяний и так далее. Нам надо научиться отделять необходимое от пустого.

Сейчас человек должен иметь храбрость проводить четкую черту между хорошим и плохим и определять, по какую сторону он находится: на стороне идолов или на стороне истины. «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает». (Матф. 12:30).

Фактически, идол – это только форма, полая статуя без содержания, созданная в материальном виде за отсутствием духовного наполнения. Идеология часто тот же самый идол, и внутри она тоже может быть пустой, только, к сожалению, инструментов для определения идеологического содержания у нас не так много, и поэтому мы очень легко начинаем обращаться к пустоте. Вот и причина, по которой до сих пор существует фашизм как форма пустого и злого, бесформенного и антирелигиозного, иными словами всего того, что отдаляет нас от самого главного – от Истины. «Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть: нечестивые привлекли ее и руками и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием». (Прем.1:15-16) Болтовня, безосновательность, эмоциональность, взывание к низменным инстинктам, страх перед чуждым и непривычным, наигранная воинственность, и прежде всего – взывание к чувству группового самолюбования и превосходства – это отличные средства в лю-

Нам же нужно нечто отстраненное и самодовлеющее, не написанное и не высказанное ради выгоды, что-то доброе и вечное, однозначное и конкретное. «Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный» (Ис. 28:16). Сегодня почти все представления способны перевернуться и одеться в несвойственные им одежды, поэтому как никогда важно обращаться к тем, кто был далек от политической грызни и национального эгоизма. Сейчас, возможно, наступает время, когда, казалось бы, отошедшее на второй план становится как никогда актуальным: Святоотеческое наследие, Священное Писание, Священное Предание, религиозная картина мира.

«Небо приняло в свое блаженное недро святых Отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых Отцов благододны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом...» – Учил святитель Игнатий Брянчанинов.

Предание – это то, что существует независимо от империй,

“Если нет во мне радостной полноты, если жизнь моя разбита на кусочки: тут работа, тут семья, тут церковь, а тут скелеты в шкафу – то я ещё не христианин

королей и их амбиций. Оно не ангажировано и понятно, доступно и актуально всегда, поэтому, преодолевая столетие за столетием, вбирая культурный пласт за пла-

стом, получая в себя всё нужное, не подпуская «пустое», Предание и делает то, что необходимо. Оно помогает идти за единственным не идолом – Иисусом Христом.

О любви

Слово

Коренная, исходная заповедь — любви. Малое слово, а выражает всеобъемлющее дело. Легко сказать любви, но не легко достигнуть в должную меру любви. Не совсем ясно и то, как этого достигнуть; потому-то Спаситель обставляет эту заповедь другими пояснительными правилами: любви, «как самого себя»; и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Тут указывается мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе и есть ли добро,

которого не пожелал бы себе кто от других?

Между тем, однако, это предписание не неисполнимо. Все дело стоит за тем, чтобы войти в совершенное сочувствие с другими так, чтобы их чувства вполне переносить на себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в каком случае надо сделать для других: само сердце укажет. Ты только позаботься поддерживать сочувствие, а то тотчас подойдет эгоизм

и возвратит тебя к себе и заключит в себя. Тогда и пальцем не пошевелишь для другого и смотреть на него не станешь, хоть умри он. Когда сказал Господь: «Люби ближнего, как самого себя», — то хотел, чтобы вместо нас стал в нас, то есть в сердце нашем, ближний. Если же там по старому будет стоять наше «я», то не жди добра.

Святитель Феофан Затворник

Из книги «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия»

Райское древо Креста

Христиане-протестанты очень любят рисовать такую схематическую картинку: сверху листа стоит крупными буквами выведенная надпись «Бог». Под ней проходит сплошная линия, отделяющая 1/3 листа. Снизу жирным шрифтом набрано «человек» - и тоже отчёркнуто, только сверху. А через получившееся пространство, через пропасть между Богом и человеком, словно мост, перекинут Крест Христов. Образ, согласитесь, довольно сильный и доходчивый. Но в православной церковной традиции бережно сохранен еще один образ, связанный с Крестом.

Крест Христов Церковь сравнивает с Райским Древом Познания Добра и Зла. Только если, вкусив от Древа познания, Адам и Ева Жизнь вечную потеряли, то, вкушая от древа Креста, человек Жизнь вечную приобретает.

Таким образом, Крест рассматривается не только как «мост» на Небо, не только как Причастность Богу, но и сострашие Его Страданиям. Также как Он, по пророческим словам псалмопевца Давида «яко овца пред стригущими безгласен» (помните, Христос никого не проклинал на Кресте и не обличал), также и мы призваны с терпением пройти предлежащий путь: путь Креста.

Еще за 500 лет до начала Христианской эпохи Гаутама – Будда – изрек свою чеканную формулу: «Жизнь – есть страдание». Христос сказал, казалось бы, нечто похожее: «В мире будете иметь скорбь». Но какой выход предлагает Будда? Он предлагает путь в Нирвану – то есть, полное саморастворение личности в абсолютном Ничто, когда ни радости, ни печали мира человека уже не трогают, когда человек выпадает из

круга жизни – а тем самым, из страдания. Он предлагает путь аннигиляции личности.

Что же оставляет и предлагает Христос? Он оставил Своим ученикам не просто заповеди, не учение, не священную книгу – Он оставил Самого Себя: «Я с вами до скончания века».

Если Он с тобой в радости и горе, болезни и здравии, то твое страдание – твой крест – становится и Его страданием. Страдание становится обвинением несовершенному миру и дьяволу – «князю мира сего». Поэтому апостол Павел мог сказать: «Крестом Господа нашего Иисуса Христа для меня мир распят и дела мира» (Гал.6.15).

Один старенький священник спросил меня лет двадцать назад: «Что такое христианство?». Я начал ему в ответ лепетать о постах, чтении Евангелия, Вечерних молитвах.... Он лишь покачал головой. А когда я иссяк, произнёс: «Ты говоришь мне о физкультуре. А христианство не физкультура или аскетика. Христианство – радостная полнота жизни во Христе».

Если нет во мне радостной полноты, если жизнь моя разбита на кусочки: тут работа, тут семья, тут церковь – то я ещё не христианин. Ко мне ещё должен прийти Господь, чтобы объединить всё это разрозненное – в Самом Себе, в Своей Евангельской Радости.

Что это за радость в мире, где царит горечь и предательство, стяжание и боль? Где все, кажется, заканчивается холодной ямой смерти?

А Радость в том, что Бог – Он не где-то высоко-высоко на Небе или далеко за горизонтом; Он очень-очень близко. Буквально в двух шагах – в двух шагах до исповеди и до Причастия. Он стал Человеком, чтобы пройти вместе с нами путь, личный путь – от рождения до могилы. Он зовёт нас с Креста. Зовёт идти дальше: в Своё Воскресение. Он держит каждого за руку. Надо только не вырывать своей руки из Его рук...

Александр
ИЛЬИНСКИЙ

Приглашаем!

В народе осенние месяцы до Рождественского поста зовут «мясоедом». Постов долго нет, большие праздники нескоро – вроде бы как повод «расслабиться». Но чтобы, расслабившись, не ослабеть духовно, предлагаем налегать не только на мясо! Например, этой осенью можно вести содержательную культурную жизнь, ведь в Рязани открыто сразу несколько замечательных выставок.

Чудо врачевания

В Рязанском областном художественном музее посетители могут прикоснуться к «Чуду врачевания» – так называется выставка, которая там открылась 20 октября. Экспозиция представляет собой эскизы росписей храма иконы Божией Матери «Всецарица» в Рязани и призвана познакомить зрителя с современным монументальным искусством нашего города. Тема врачевания, исцеления особенно актуальна в связи расположением храма на территории больницы.

Фото: Марина СТРОТОВА

Законченный и гармоничный облик храма в честь иконы Божией

Матери «Всецарица» является на сегодняшний день одним из удачных

примеров развития традиций древнерусского искусства в современном мире. Такая цельность храмового образа – результат совместных трудов архитектора и автора богословской концепции росписей священника Константина Камышанова, нижегородских художников-иконописцев Николая и Сергея Сметаниных и рязанского художника Романа Багрова.

Выставка эскизов – подготовительных, в каком-то смысле не самостоятельных произведений – позволяет зрителю прикоснуться к сложному процессу духовных и художественных поисков авторов. При этом в целом, по словам первых же посетителей выставки, представленные работы можно рассматривать как отдельное произведение искусства.

Выставка будет открыта до 25 декабря.

О чем молчат храмы

В областной библиотеке имени Горького открылась фотовыставка под названием «О чём молчат разрушенные храмы». Экспозиция является продолжением одноимённого масштабного проекта молодежного отдела Рязанской епархии, реализуемого с мая 2021 года. Главная цель инициативы – помощь в сохранении уникальных недействующих храмов Рязанской области.

Экспозиция включает 25 фотографий, во всей полноте показывающих несломленную, но с каждым годом исчезающую красоту погранных в былые годы святынь. Авторы фотографий много месяцев по бездорожью, в любую погоду ездили в отдаленные села, эта ра-

бота продолжается и на данный момент. Цель выставки – показать всем жителям области, как много мы можем утратить, если сейчас не начнем вносить свой посильный вклад в восстановление рязанских храмов. По QR-коду все посетители выстав-

ки доступна электронная экскурсия, знакомящая с храмами, изображенными на фотографиях.

Выставка открыта в Гербовом зале Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького с 17 октября по 3 ноября.

По материалам: guazeparh.ru

“Если нет во мне радостной полноты, если жизнь моя разбита на кусочки: тут работа, тут семья, тут церковь, а тут скелеты в шкафу – то я ещё не христианин

Как я читала книгу на бульваре Сан-Мишель

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Июнь в Париже часто бывает холодным. Тем не менее, это бесконечно уютный город для того, кто нашел в нем свое место. А найти свое место в нем нетрудно как людям с деньгами, так и без них. Париж принял меня, будущую студентку Сорбонны. Дал место ночлега в мансарде под одной из своих черепичных крыш. Мне было 19 лет. Поэтому дома я только ночевала, и то не всегда.

Центр Парижа – он был сам, как дом. Уютные кафе, улицы, где можно сесть хоть на скамейку, хоть на газон. На газонах люди даже лежат. А с торца собора Парижской Богоматери загорали топлес...

Душа моя уважала, но тем не менее не принимала этот древний город. Мне будто перерезали пуповину, и нечем было дышать. Меня бесконечно тянули к себе пахнущие червяками поля чернозема Шацкой деревни, что в Рязанской области. Я скучала по ветлам и крапиве вдоль дороги. И я хипповала – ходила по Парижу в красных очках, на огромных платформах, одетая то в черное, то в белое. Но и одежда не утешала меня.

Мне не нужно было в этом каменном городе общение с русскими – знаете, живущие долго за границей русские люди уже как бы не те самые русские, которые

живут в России. Так что моими друзьями были все, кто принимал меня такой, как я есть. Русскими из них были только двое. Но им после десятилетий жизни в Европе уже привычнее было говорить по-французски.

И тут я нашла настоящего друга: неисповедимыми судьбами ко мне в руки попала книга Булгакова «Мастер и Маргарита». Я носила ее с собой и зачитывала до дыр. Я боялась потерять ее ненароком, нащупывая после толкучек не кошелек в кармане, а книгу в рюкзаке, как будто от ее присутствия зависело мое выживание в этом мире.

В то холодное утро я спокойно пила кофе на открытой терраске на бульваре Сан-Мишель. Передо мной лежала моя любимая, в зеленом переплете, чудесно пахнущая книга. И никто больше мне был не нужен. Я как раз дошла до заветного: «Как таинственны туманы над болотцами...»

Представляю, как поидиотски выглядело мое лицо в этот момент! Хорошо, если не текли слюны от счастья! Я воображала себя в своей деревне, читающей,

лежа на одеяле посреди огорода, русского классика. Это было наивысшее счастье...

И тут... меня прервали: – Мадмуазель! Прошу Вас, не сердитесь! Идиотская улыбка, не успев нырнуть в захлопывающуюся книгу, застыла на моем лице.

– За что? – Мадмуазель, это, конечно, хамство с нашей стороны, но вы должны разрешить наш спор!

Пока я возвращалась в реальность, к моему столу после многих извинений подсадились двое мужчин. Ими оказались доселе незнакомые мне Жан и Поль.

– Мы поспорили с Жаном на деньги. На крупную сумму. Вы должны нас рассудить.

Я уже не улыбалась: чего от меня надо Полю и Жану в этот прохладный день, когда я, завернувшись в черное пончо, спокойно попиваю кофе?...

Мужчины заказали себе по соку.

– Скажите, Вы – французка? – спросил меня с надеждой и напряжением светловолосый мужчина, начиная подозревать, что

«Поль, ты романтик! Я уверяю тебя, эта девушка – не французка! Скорее всего, приехала в Париж в гости и еще ничего тут не поняла».

судьба приготовила ему чувствительный удар по кошельку и вере в жизнь.

– Нет. Голова Поля со стоном упала ему на руки.

В процессе разговора я выяснила следующее.

Жан и Поль шли по бульвару. И рассуждали, понятное дело, о смысле жизни.

– Знаешь, жить больше незачем. Нам все больше и больше незачем жить. Ничего хорошего во Франции не происходит, – говорил Жан. – Посмотри: в Париже больше никто не улыбается. Французы истощились как нация...

– Жан, смотри! Видишь, сидит девушка! Она читает КНИГУ! Она улыбается. Да она же счастлива! А ты говоришь, что у нас все по-

теряно, никто не читает и не может быть счастливым!

– Поль, ты романтик! Я уверяю тебя, эта девушка – не французка! Скорее всего, славянка, скорее всего приехала в Париж в гости и еще ничего тут не поняла.

Друзья поспорили. При чем поставили на кон крупную сумму: Поль не хотел верить, что «все пропало», а Жан, который был старше, утверждал, что французы улыбаются только, чтобы выжить, чтобы казаться нормальными, а на самом деле живут на антидепрессантах и личных психоаналитиках.

Жан, как выяснилось к печали Поля, был прав.

Но приятели поняли, что я еще не только могу улыбаться, но и выслушать их...

– Джулия, я прошу Вас, говорил Жан, передайте всем русским, когда вернетесь, чтобы они оставались русскими. Чтобы они не шли по нашему пути... У вас сейчас перестройка. А ведь то, что вы строили социализм – это было правильно! Нам, со стороны, виднее, что ваша система была человечнее. В нас не осталось ничего живого, мы – в тупике. Единственная наша надежда – на вас...

Я пообещала передать послание «всем русским».

Но когда я вернулась домой, был разгар 90-х. Бал в нашем городе правили «братки», и никому не было дела до таких откровений Жана и Поля.

Прошло около двадцати лет. Социализм завершился в России давным-давно.

Как-то вечером я смотрела вместе с «младшенькой» мультфильм «Красавица и чудовище», в котором Бель читала книгу на ходу, а никто из обывателей маленького французского городка ее не понимал.

И внезапно я вспомнила, как читала книгу на бульваре Сан-Мишель.